Организация Объединенных Наций S/PV.4999 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4999-е заседание

Вторник, 29 июня 2004 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Баха	(Филиппины)
Члены:	Алжир	г-н Джеффаль
	Ангола	г-н Лукаш
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Баумбаш
	Чили	г-н Доносо
	Китай	г-н Гуань Цзянь
	Франция	г-н Флоран
	Германия	г-н Мух
	Пакистан	г-н Халид
	Румыния	г-н Ониси
	Российская Федерация	г-н Кузьменков
	Испания	г-н де Паласио Эспанья
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уотсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Джоунз

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

04-40798 (R)

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 21 мая 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/420)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 30 апреля 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/341)

Заседание возобновляется в 15 ч. 15 м.

Выражение соболезнования в связи с катастрофой вертолета в Сьерра-Леоне

Председатель (*говорит по-английски*): Члены Совета Безопасности с глубокой скорбью узнали о произошедшей ранее сегодня гибели вертолета Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ). На борту вертолета находилось более 20 сотрудников Организации Объединенных Наций и других организаций. От имени Совета я хотел бы выразить глубокое сочувствие и соболезнования семьям погибших и правительствам стран, граждане которых были в числе жертв этого прискорбного происшествия. Они отдали свои жизни во имя дела мира, работая в МООНСЛ. Международное сообщество глубоко опечалено этой трагической утратой.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 21 мая 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/420)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 30 апреля 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/341)

Г-н Зенсу (Бенин) (*говорит по-французски*): Я хотел бы от имени моей делегации присоединиться к Вашим словам, г-н Председатель, и выразить наши соболезнования и наше сочувствие семьям жертв только что произошедшей в Сьерра-Леоне авиакатастрофы.

Позвольте мне поблагодарить Председателей и Обвинителей обоих Международных трибуналов за только что сделанные для нас исчерпывающие сообщения. Мы смогли оценить тот важный вклад, который они вносят в борьбу с безнаказанностью за военные преступления, геноцид и преступления против человечности.

Десять лет спустя после геноцида в Руанде и через пять лет после окончания войны на Балканах Совет Безопасности может с удовлетворением говорить о приложенных усилиях. Эти усилия — наилучшая гарантия недопущения повторения таких преступлений и такого поведения, которое может привести к таким преступлениям. Мы также разделяем стремление международного сообщества добиться того, чтобы оба Трибунала активно осуществляли свои стратегии завершения работы в конкретные сроки. Совет в резолюции 1534 (2004) дал четкие рекомендации по проведению соответствующих необходимых оценок.

Мы выражаем признательность представителям Трибуналов за убедительный рассказ о перспективах их будущей работы в контексте рассмотрения дел, подпадающих под международную правовую юрисдикцию, за данную ими оценку и за то, что они дали нам возможность лучше понять ограничения, связанные с передачей под национальную юрисдикцию таких дел, которые, по своему характеру, могут относиться к их компетенции. Благодаря активным усилиям по проведению оценки, мы име-

ем довольно ясное представление о тех преимуществах, которые могут стать следствием выполнения стратегии завершения работы, и о тех препятствиях, с которыми мы столкнемся, если не будут строго выполняться надлежащие меры, предлагаемые Трибуналами.

В этом контексте моя делегация хотела бы сосредоточить свое внимание на двух моментах: на факторах, влияющих на выполнение стратегий, и на факторах, влияющих на способность Трибунала проводить судебные разбирательства в надлежащие сроки.

Что касается первого положения, то мы разделяем высказанную представителями Трибуналов озабоченность по поводу моратория на наем новых сотрудников и по поводу невозможности сохранить квалифицированный персонал. Мы также должны решить проблему замораживания окладов в Следственной секции, с тем чтобы не чинить помех продолжению судебных разбирательств.

Мы признаем, что эти факторы являются серьезным препятствием для нормальной деятельности трибуналов. Мы полностью согласны с мнением Генерального секретаря по этому вопросу. Совету Безопасности необходимо принять во внимание финансовые аспекты ситуации, лежащие в ее основе. Мы предлагаем, чтобы он обратился к государствам-членам с настоятельным призывом продемонстрировать свою приверженность кампании по борьбе с безнаказанностью посредством выделения ресурсов, необходимых на ее проведение.

Что касается возможности передачи дел на рассмотрение судов, согласно установленному графику, то мы полностью верим в то, что судьи будут осуществлять стратегии по своему выбору с целью ускорить судебный процесс. Однако мы знаем, что стремление к ускорению не должно подрывать принципы справедливого международного правосудия. Кроме того, мы считаем, что необходимо «примирить» мандаты судей с длительностью процессов, разумеется, в интересах защиты. Кроме того, сотрудничество соответствующих государств-членов имеет решающее значение для защиты в трибуналах, поскольку только таким путем мы можем добиться, чтобы те, кто несет ответственность за совершение серьезных преступлений, не избежали международного правосудия.

Что касается решения о передаче дел обвиняемых низшего звена национальным судебным органам, то мы считаем, что особое внимание следует уделить укреплению потенциалов судебных систем этих стран, с тем чтобы по отношению к тем лицам, дела которых подлежат передаче, осуществлялся беспристрастный подход в соответствии с международными нормами. В этой связи мы поддерживаем предложение трибуналов о том, чтобы рассмотреть вопрос о возможности передачи на рассмотрение дел странам, где функционируют судебные системы. Кроме того, в случаях совершения коллективных преступлений, таких как в Руанде, принцип индивидуальной ответственности следует уравновесить с принципом достижения национального примирения. Геноцид в Руанде — это исключительно сложное и серьезное явление, и следует рассмотреть его всесторонне, поскольку, когда совершается преступление таких огромных масштабов, то характер совершенного зла выходит за рамки «индивидуального» и становится «общественным». Необходимо найти такое решение, которое содействовало бы примирению всех членов соответствующих обществ.

Хотя безнаказанность является нетерпимым явлением на всех уровнях, будь то Руанда или страны бывшей Югославии, трибуналы должны по-прежнему учитывать культурные особенности населений в этих странах и тот факт, что главная задача заключается в поддержании мира и создании гармонии между различными этническими группами, которым предстоит жить вместе. Вот почему следует рассматривать вопрос о создании по возможности учреждения комиссий по достижению прощения и установлению истины и примирению.

В заключение я вновь заявляю о поддержке Бенина деятельности обоих трибуналов, поскольку установление прочного мира в этих странах, благодаря их собственным действиям, будет зависеть в определенной степени от четкого видения, силы и гибкости, с которыми они подходят к выполнению своей миссии.

Г-н Гуань Цзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы, как и выступившие до меня ораторы, выразить соболезнования в связи с трагической гибелью сотрудников ООН и других сотрудников во время авиакатастрофы в Сьерра-Леоне.

Мы с большим интересом заслушали брифинги председателей Мерона и Мёсе и обвинителей дель Понте и Джеллоу о работе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Мы благодарим их за работу, выполняемую этими трибуналами. Мы высоко оцениваем позитивные меры, принятые трибуналами по осуществлению стратегии завершения работы. Мы считаем, что они правильно сфокусировали работу на судебных расследованиях и судебных процессах в отношении высокопоставленных обвиняемых. Кроме того, меры, принятые трибуналами в целях поощрения подозреваемых к тому, чтобы сдаться и признать себя виновными, также являются эффективными средствами ускорения судебных процессов.

Мы считаем, что два приоритета в работе трибуналов — это передача дел национальным судам соответствующих стран в кратчайшие возможные сроки и обеспечение продолжения судебных процессов. Мы отмечаем тот факт, что, как ожидается, в 2005 году начнет свою деятельность палата по военным преступлениям в Боснии и Герцеговине. Мы надеемся, что страны, входившие в состав бывшей Югославии, смогут взять на себя ответственность за проведение судебных процессов в соответствующих случаях. Оба трибунала и заинтересованные страны должны обеспечить тем, кто согласен заниматься рассмотрением этих дел, правовую, техническую, финансовую поддержку и людские ресурсы, с тем чтобы укрепить их правовой потенциал и добиться соответствия стандартам в плане проведения справедливых судебных процессов в кратчайшие возможные сроки. После того, как оба трибунала подтвердят факт создания необходимых условий, следует осуществить передачу дел обвиняемых среднего и низшего звена национальным судам этих стран для судебного рассмотрения.

Мы считаем, что нынешняя ситуация свидетельствует о том, что гладкое осуществление стратегии завершения работы требует сотрудничества между странами соответствующих регионов. Совет Безопасности, заинтересованные страны и оба трибунала могут также играть свою роль в изучении вопроса о том, как создать национальные суды и обеспечить преемственность деятельности трибуналов. Мы считаем, что необходимо рассмотреть ряд технических вопросов, но при этом следует принять надлежащие меры для того, чтобы опытные судьи могли сосредоточить усилия на завершении судебных процессов. Мы открыты для всех предложений, которые будут содействовать обеспечению продолжения деятельности обоих трибуналов.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к выступившим ранее ораторам и также выражаю соболезнования от имени моей делегации ООН и семьям жертв сегодняшнего трагического инцидента в Сьерра-Леоне.

Моя делегация приветствует и благодарит председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их доклады о работе трибуналов и осуществлении стратегии завершения работы, изложенной в резолюции 1503 (2003). Мы считаем, что деятельность трибуналов является важным вкладом в решение проблем в области правосудия, связанных с борьбой с безнаказанностью, в процесс залечивания ран, нанесенных трагическими конфликтами прошлого, укрепление национального примирения и восстановление мира и безопасности на Балканах и в районе Великих озер.

Мы с удовлетворением отмечаем, что сейчас оба трибунала функционируют в полном объеме, обеспечивая проведение справедливых и беспристрастных судебных процессов над обвиняемыми, восстановление справедливости по отношению к жертвам и защиту свидетелей. Несмотря на усилия и достигнутый прогресс, как представляется, нелегко уложиться в сроки, определенные в отношении завершения судебных процессов, если не будут приняты дополнительные меры. В этой связи мы считаем, что международное сотрудничество является жизненно важным элементом успешной работы трибуналов в вопросах выдачи ордеров на арест, предварительного заключения и передачи подозреваемых лиц и лиц, в отношении которых вынесены обвинительные заключения, трибуналам.

Мы подчеркиваем важность положений резолюции 1503 (2003), касающихся сотрудничества с МТБЮ и МУТР государств в их соответствующих регионах. Это важный фактор в процессе проведения расследований с целью привлечения к суду всех лиц, в отношении которых вынесены обвинительные заключения и которые все еще находятся на

свободе, и полного осуществления стратегии завершения работы.

В том, что касается Анголы, пример ареста в Анголе и передачи в руки Международного уголовного трибунала по Руанде бывшего начальника штаба руандийской армии генерала Агустина Бизимунго свидетельствует о том, насколько моя страна привержена выполнению соответствующих резолюций Совета Безопасности, особенно тех, которые касаются необходимости международного сотрудничества с трибуналами.

Как отметил Совет Безопасности в своей резолюции 1503 (2003), одним из важнейших элементов успешного осуществления стратегии завершения работы является передача дел на рассмотрение компетентных национальных органов. Мы воодушевлены мероприятиями, проводимыми для передачи таких дел МТБЮ и МУТР в национальные суды.

Что касается конкретно МУТР, то мы рады прогрессу, достигнутому этим Трибуналом за последние несколько лет и проявившемуся в 15 приговорах 21 обвинявшемуся, вынесенных с начала судебных разбирательств в 1997 году. В этой связи мы особо отмечаем значение резолюции 1512 (2003). Повышение потенциала Трибунала за счет увеличения числа судей ad litem, что, наряду с назначением его собственного Обвинителя и созданием независимого апелляционного отдела, помогает Трибуналу в достижении установленных для него Советом Безопасности целей в завершении судебных процессов. Тем не менее, мы считаем, что для обеспечения достижения стратегией завершения деятельности своей цели на международное сообщество возлагается коллективная обязанность обеспечить МУТР всеми финансовыми и административными ресурсами, необходимыми ему для успешного выполнения его мандата.

В заключение мы надеемся, что стратегия завершения деятельности МУТР будет и впредь направлена на выполнение им главной задачи — содействия миру и стабильности в регионе. Поэтому мы подчеркиваем необходимость выделения достаточных ресурсов на ту деятельность, которая будет дополнять долгосрочные усилия, прилагаемые правительством Руанды к примирению. Верим, что международное сообщество будет и впредь помогать народу Руанды отправлением правосудия и борьбой с безнаказанностью для преодоления горького наследия геноцида.

Г-н Халид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы тоже присоединяемся к другим делегациям в выражениях понесшим утраты семьям наших глубочайших соболезнований по случаю трагической гибели людей при крушении вертолета в Сьерра-Леоне. Насколько нам известно, на его борту были также и пакистанские миротворцы, погибшие в этой катастрофе, и мы признательны тем членам Совета, которые выразили скорбь и сожаления в связи с этой трагической гибелью, и мы передадим эти соболезнования в Исламабад.

Нам хотелось бы поблагодарить председателей Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а также двух их обвинителей за их сегодняшние всеобъемлющие и весьма полезные презентации.

Пакистан придает большое значение роли, выполняемой учрежденными Организацией Объединенных Наций международными трибуналами в преследовании виновных в преступлениях против человечества согласно конвенциям о геноциде и международному гуманитарному праву. Краеугольным камнем нашей политики является поощрение соблюдения и выполнения международного права. Мы поддерживаем все усилия, нацеленные на повышение эффективности МТБЮ и МУТР. Надеемся, что эти усилия будут способствовать осуществлению стратегии завершения работы этих двух трибуналов.

Мы высоко ценим усилия этих двух трибуналов в осуществлении стратегии завершения их деятельности, еще раз утвержденной в резолюции 1534 (2004). Мы принимаем к сведению те трудности, с которыми сейчас сталкиваются оба трибунала, а также то, как они могли бы сказаться на проведении стратегии завершения их работы. Пакистан преисполнен готовности содействовать усилиям обоих трибуналов в осуществлении стратегии завершения их деятельности. Мы также считаем, что всем государствам необходимо всесторонне сотрудничать с обоими трибуналами.

Нам приятно отметить заявление Обвинителя МТБЮ о том, что расследование дел пока не обвиненных высокопоставленных подозреваемых будет завершено, как запланировано, к концу текущего

года. Нам также было приятно узнать и о том, что МУТР соблюдает график работы. Мы понимаем, что рассматриваемые специальными трибуналами дела весьма сложны как с юридической, так и фактической точек зрения. Так что мы отмечаем усилия этих трибуналов по преодолению таких трудностей.

Прежде чем завершить свои краткие замечания, я хотел бы задать Председателю МУТР один вопрос: как арест тех 15 обвиняемых и 16 подозреваемых, которые до сих пор находятся на свободе, повлиял бы на осуществление стратегии завершения работы, если некоторые из ныне находящихся на свободе лиц не будут арестованы вскоре или будут арестованы после 2010 года?

Г-н де Паласио Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Мне хотелось бы присоединиться к выражениям соболезнований в связи с трагической гибелью сотрудников Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне в результате произошедшего сегодня утром крушения.

Мне также хотелось бы поблагодарить председателей и обвинителей обоих трибуналов за их заявления и за их подробные оценки. Позвольте мне сделать несколько кратких замечаний и задать один вопрос.

В проведенных обоими трибуналами оценках подтверждается, что многое еще предстоит сделать для завершения передачи некоторых дел в компетентные национальные органы. Несмотря на некоторую обнадеживающую информацию, весьма тревожно то, что суды соответствующих государств пока не способны производить судебные процессы со всеми гарантиями в отношении лиц, обвиняемых двумя трибуналами. Для того, чтобы можно было действовать соответствующим образом, необходимо было бы четко определить, какие из этих дел невозможно передать ввиду затруднений материального характера, а какие — ввиду отсутствия политической воли.

Что касается Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), то Испания считает, что, как указала в своем докладе Обвинитель г-жа Дель Понте, ввиду ныне сложившихся исключительных обстоятельств нельзя упускать возможность передать в компетентные национальные органы дела не только обвиняемых нижнего и среднего уровня, но также и некоторых высокопоставленных подозреваемых лиц. Напротив, такую возможность следует внимательно изучить на основе подробного рассмотрения каждого дела.

Испания с большим беспокойством воспринимает затруднительное финансовое положение обоих трибуналов. Такое положение постоянно и недопустимо. Последующие изменения в программах работы трибуналов в результате неуплаты взносов стали бы тревожным сигналом международному сообществу, и мы призываем избегать такого положения.

Такое же беспокойство вызывает и неудовлетворительное сотрудничество некоторых из тех государств, которых работа трибуналов касается самым непосредственным образом. Даже одобряя активизацию содействия, оказываемого хорватскими властями, мы должны, тем не менее, упомянуть конкретные случаи, касающиеся Сербии и Черногории. Что касается этой страны, мы считаем, что ситуация требует твердых и решительных мер со стороны Совета. Даже несмотря на то, что по всему ясно, что недавние выборы вселили более многообещающие надежды на устранение существенного недостатка в сотрудничестве с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, мы считаем, что Совету нельзя ослаблять своей бдительности, и ему надлежит поступать соответствующим образом.

Еще мне хотелось бы коснуться того влияния, которое окажет на судопроизводство истечение в будущем году сроков полномочий постоянных судей и судей ad litem. Испанское правительство по-прежнему считает, что любые корректировочные меры надлежит основывать на соблюдении прерогатив Генеральной Ассамблеи. Что касается, в частности, судей ad litem, мы считаем, что затруднительное положение трибуналов должно заставить нас не отметать с порога возможность их переизбрания. Совет мог бы также активно поддержать избрание нынешних судей ad litem, кандидатуры которых были выдвинуты для заполнения вакансий, образованных в результате выбывания постоянных судей.

В заключение я хотел бы задать председателям обоих Трибуналов вопрос относительно того, был ли достигнут после их последнего выступления в Совете какой-либо существенный прогресс в переговорах с третьими государствами, касающихся соглашений об исполнении вынесенных Трибуналами приговоров. Моя делегация намеревалась задать

еще несколько вопросов, но я полагаю, что они уже были заданы предыдущими ораторами.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выскажу несколько кратких замечаний в качестве представителя Филиппин.

Прежде всего мы хотели бы присоединиться к нашим коллегам и выразить соболезнования семьям и правительствам тех, кто погиб в результате трагического крушения вертолета в Сьерра-Леоне.

Я также хотел бы поблагодарить председателей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за всеобъемлющие и содержательные заявления, с которыми они выступили сегодня утром. Мы признаем проблемы, с которыми сталкиваются суды в ходе завершения их соответствующих задач и свертывания деятельности согласно стратегиям завершения, изложенной с резолюции 1503 (2003). Мы высоко оцениваем предпринимаемые ими меры по реализации их стратегий завершения. Мы настоятельно призываем суды продолжать следовать графику, установленному в резолюции 1503 (2003), и приложить все усилия в целях реализации этих стратегий.

В марте этого года в своей резолюции 1534 (2004) Совет вновь подтвердил эти стратегии. Для того, чтобы доказать, что Совету известны проблемы, с которыми сталкиваются суды, мы просили суды уделить внимание «высшим руководителям, подозреваемым в том, что они несут основную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию соответствующего трибунала» (*резолюция 1534* (*2004*)*, пункт 5*) с целью освобождения трибуналов от огромного количества дел, которые целесообразнее было бы передать местным судам. Однако сегодня утром мы приняли к сведению замечания судьи Мерона, касающиеся уделения внимания делам высших руководителей.

Одна из важных стратегий, направленных на упорядочение процедуры рассмотрения дел и соблюдение положений, содержащихся в пункте 5 резолюции 1534 (2004), состоит в передаче максимального числа дел местным судам, и не только с целью проведения судебных процессов, но и с целью рассмотрения апелляций. Это позволит высвободить много места в списке дел к слушанию в трибуналах и позволит осуществить стратегии завершения работы. В этой связи необходимо предпринять все усилия для выполнения правила 11 бис Правил процедуры и доказывания, касающегося передачи дел. Признавая проблемы, указанные в докладах (S/2004/341 и S/2004/420), мы, тем не менее, призываем Трибуналы осуществлять стратегию, недвусмысленно предусмотренную правилом 11 бис.

Мы приветствуем тот факт, что оба трибунала работают в настоящее время с максимальной загрузкой. Поэтому моя делегация поддерживает предложения, направленные на ослабление некоторых факторов, которые могут оказать влияние на осуществление стратегий завершения работы. Конкретным примером может служить отмена в исключительных случаях всеобщего моратория на набор персонала, введенный Трибуналом, который характеризуется в настоящем докладе как «явная и непосредственная опасность» (S/2004/420, приложение I, пункт 53*)* для выполнения целей трибунала. Мы намерены поддержать такую отмену после консультаций с другими членами Совета Безопасности.

В целях удержания на службе квалифицированного персонала, который, вполне естественно, будет пытаться найти другие возможности за рамками Трибуналов, когда те должны будут закончить свою работу, мы также намерены поддержать предложение об изменении классификации постов в трибуналах, с тем чтобы их персонал имел право подавать заявления о приеме на другие вакантные должности в системе Организации Объединенных Наций.

Наконец, Трибуналы не могут функционировать без сотрудничества государств-членов. В частности, Председатель и Обвинитель МТБЮ обратили внимание Совета на тот факт, что государство-член, представитель которого выступит перед Советом через несколько минут, обеспечило незначительное сотрудничество или вовсе не сотрудничало с Трибуналом. Мы хотели бы выслушать его ответ на это замечание МТБЮ.

Сейчас я возобновляю функции Председателя Совета Безопасности.

Следующий оратор — представитель Боснии и Герцеговины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации я хо-

тел бы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить самые искренние соболезнования семьям и правительствам сотрудников Организации Объединенных Наций, погибших сегодня в результате несчастного случая в Сьерра-Леоне.

Для меня большая честь выступать в Совете на столь важном заседании. Прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы от имени моего правительства выразить признательность Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) уважаемому судье Теодору Мерону и Обвинителю г-же Карле дель Понте за их всеобъемлющие и подробные брифинги. Утешительно сознавать, что мое правительство и два самых важных должностных лица МТБЮ аналогичным образом представляют себе роль, задачи, главные цели, препятствия и стратегии завершения работы Трибунала. Кроме того, мы воздаем должное Трибуналу за достигнутые им успехи в решении почти неразрешимой задачи применения индивидуального подхода и рассмотрения в судебном порядке бесчисленного множества дел, касающихся совершения гнусных преступлений: эти успехи в конечном счете позволят народам моей страны оставить позади тяжкий груз прошлого и догнать остальные намного более продвинутые и проворные страны Европы.

Беспрецедентное международное соглашение, известное под названием Дейтонское мирное соглашение, продолжает подвергаться анализу и тщательным исследованиям с момента своего зарождения. У этого соглашения имеются как сторонники, так и противники; у него есть сильные и слабые стороны. Однако никем и никогда не оспаривается тот факт, что оно является мощным инструментом международного права. В нем сформулированы обязательства соответствующих сторон, которые они призваны соблюдать и выполнять. Справедливости ради хотелось бы отметить, что мое правительство никогда не отказывалось от своих обязательств, вытекающих из этого соглашения, равно как и то, что международное сообщество никогда не упускало возможности напомнить нам о них. Сотрудничество с МТБЮ всегда указывалось в качестве первого требования, будь то в качестве условия для участия в программе «Партнерство ради мира», требования для участия в Соглашении о стабилизации и присоединении к Европейскому союзу или в качестве большой дубинки в руках Высокого представителя — дубинки, которой больше всего боятся некоторые избранные должностные лица.

Сегодня не время и не место заниматься перечислением наших последних достижений и успехов в деле осуществления Дейтонского мирного соглашения, подобно школьнику, провалившему экзамен по математике и хвастающемуся своими выдающимися успехами на футбольном поле в качестве оправдания перед строгими родителями. Однако справедливо было бы отметить, что после представления последнего доклада Председателя и Обвинителя Трибунала Босния и Герцеговина предприняла немало усилий в области сотрудничества с МТБЮ. Вопрос состоит в следующем: как определить достаточный уровень сотрудничества? И можем ли мы обеспечить этот уровень самостоятельно?

В период 2003–2004 годов правительство Боснии и Герцеговины рассматривало сотрудничество с МТБЮ в качестве одного из самых главных своих приоритетов. Было создано необходимое законодательство; в обоих образованиях действуют законы, регулирующие сотрудничество с МТБЮ; в уголовный кодекс было включено положение, касающееся военных преступлений; в скором времени начнет функционировать Специальная палата государственного суда, если международным сообществом будут выделены необходимые средства — и здесь я присоединяюсь к призыву судьи Мерона как можно скорее выполнить обязательство в области финансирования, — кроме того, будет полностью оборудовано недавно созданное Государственное агентство по защите информации, его сотрудники пройдут подготовку в вопросах задержания лиц, находящихся на свободе и охваченных программой защиты свидетелей, по которым вынесены обвинительные заключения в связи с совершенными ими военными преступлениями. Иными словами, все организационные требования выполнены.

Согласно данным прошлогоднего доклада государственной прокуратуры в Боснии и Герцеговине, 9641 человек, как сообщается, могут подозреваться в военных преступлениях: 7120 — в Федерации Боснии и Герцеговины и 2521 — в Республике Сербской. Четыре тысячи пятьсот девяносто шесть дел было передано в Гаагу для проведения дополнительной оценки. Общее число обвиняемых в военных преступлениях составило 350 человек. Из этого числа были рассмотрены дела 127 человек, все они из Федерации Боснии и Герцеговины, и по

ним были вынесены приговоры за совершение военных преступлений. Шесть самых высокопоставленных должностных лиц так называемой Хорватской республики Герцег-Боснии добровольно сдались Трибуналу, хотя в силу каких-то причин их обвинительное заключение так никогда и не было представлено правительству Боснии и Герцеговины.

Есть бесчисленные примеры юридической помощи, оказанной Трибуналу местными судами Федерации Босния и Герцеговина. Тысячи страниц соответствующих документов, включая 16 ящиков военных архивов министерства внутренних дел Республики Сербской были переданы Трибуналу. Менее двух месяцев назад ведущие выборные должностные лица государства и обоих образований подписали обязательство о полном и безоговорочном сотрудничестве с МТБЮ, вновь провозгласив эту деятельность своим первостепенным приоритетом. Кроме того, недавно было предпринято несколько попыток арестовать лиц, в отношении которых были вынесены обвинительные заключения — некоторые в сотрудничестве с Силами по стабилизации, некоторые независимо от них. Однако все эти усилия были сочтены недостаточными международным сообществом, что порождает непреодолимое препятствие на пути нашего вступления в программу Партнерство во имя мира и создает гигантскую преграду на пути нашего продвижения к вступлению в Европейский союз. Поэтому мы остаемся заложниками Радована Караджича и тех подобных ему, кто видит в наших трудностях свою силу, а в наших неудачах — свою победу.

История МТБЮ — это не только история обвинений и арестов, приговоров и апелляций, заключительных заявлений, договоренностей между следствием и обвиняемым и признаний вины, сколь значительным и важным это ни было для решения проблемы. Подлинная драма разворачивается в умах и душах обычных людей. Было бы несправедливо по отношению к ним не упомянуть то, что, возможно, является величайшим достижением международного сообщества и местных избранных должностных лиц и поворотным моментом в послевоенной истории моей страны. Недавний доклад Специальной комиссии правительства Республики Сербской по событиям в Сребренице и вокруг нее в период 10–19 июля 1995 года — боснийский доклад по Сребренице, — а также заявление Драгана Ковича, президента Республики Сербской, и реакция общественности заставляют нас поверить в то, что начинается поворот в коллективном сознании народов Боснии и Герцеговины: от полного отрицания к признанию ответственности, от априорного обвинения других — к принятию своей вины, от общих и безличных укоров совести — к искуплению и, в конечном счете, к катарсису.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Руанды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нгога (Руанда) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к другим и выразить соболезнование государствам-членам, граждане которых погибли в ходе крушения вертолета в Сьерра-Леоне. Мы также выражаем наши соболезнования Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, моя делегации хотела бы поблагодарить Вас за созыв этого совещания, в ходе которого мы заслушали доклады председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ).

Мы хотели бы также поблагодарить Председателя МУТР Судью Мёсе и Обвинителя Хасана Джеллоу и воздать им должное за их заявления и доклады.

Руанда по-прежнему надеется и ожидает, что Трибунал призовет к ответу тех, кто осуществлял геноцид 1994 года. И мы обязуемся оказывать нашу поддержку, чтобы обеспечить его максимально возможную беспрепятственную работу. Нас особенно ободряет признание Председателя Мёсе и Обвинителя Джеллоу, что Руанда сотрудничает с МУТР, и мы заверяем Совет в том, что мы будем и впредь сотрудничать с МУТР необходимым образом на всем протяжении его мандата.

После нашего заседания, посвященного этому же вопросу год назад, мы стали свидетелями значительного улучшения работы Трибунала в результате мер, принятых Советом. Мы вновь выражаем признательность Совету за решение, которое содержится к резолюции 1505 (2003).

Сейчас МУТР имеет своего собственного Обвинителя. Как и ожидалось, это назначение привело к улучшению организации и более целенаправлен-

ной работе Канцелярии Обвинителя. Налицо как качественно, так и количественное улучшение общей деятельности. Произошло коренное улучшение и расширение связи между моим правительством и Канцелярией Обвинителя. Руанда привержена продолжению работы в тесном контакте с Канцелярией Обвинителя и оказанию поддержки и содействия, которые мы предлагаем на протяжении ряда лет.

Мы также воздаем должное камерам, и в частности Судье Мёсе, за недавние инициативы по повышению результативности и эффективности их работы. Мы также принимаем к сведению и высоко оцениваем вклад Секретариата, в частности г-на Адама Дьенга, за его ценный вклад.

Есть несколько важных вопросов, на которые мы хотели бы обратить внимание Совета, и мы просим Совет уделить сейчас внимание этим вопросам при рассмотрении завершения работы МУТР.

Когда Канцелярия Обвинителя впервые представила свою стратегию завершения работы, до 300 дел подозреваемых, считавшихся в наибольшей мере ответственными за совершение действий, были намечены для судебных преследований до завершения работы Трибунала. Эти подозреваемые с наиболее тяжкой степенью вины являются лицами, которые несли наибольшую ответственность за осуществление геноцида. Однако эта цифра впоследствии сократилась — вначале до 250 и затем до ста пятидесяти. Сейчас в это число входит менее 50 человек.

Хотя число обвиняемых с наибольшей степенью ответственности, возможно, сократилось, серьезность обвинений в отношении некоторых подозреваемых, которые больше не преследуются Международным уголовным трибуналом по Руанде, требует внимания Совета Безопасности для обеспечения того, чтобы они не избежали вообще правосудия. Моя делегация хотела бы попросить Совет серьезно рассмотреть этот вопрос, чтобы исключить безнаказанность и чтобы эти подозреваемые предстали перед судом. Поэтому мы не считаем стратегию завершения работы Трибунала стратегией ухода для международного сообщества. Мы считаем, что международное сообщество, и в частности Совет, несут ответственность за то, чтобы эти подозреваемые предстали перед правосудием, будь то в МУТР или в другом органе.

Руанда будет продолжать двустороннюю работу с теми странами, в которых в настоящее время проживают эти подозреваемые, с целью передачи их в Руанду для судебного преследования.

Мое правительство с нетерпением ожидает передачи дел Трибунала Руанде, в соответствии с резолюцией 1503 (2003). Народ Руанды, чувствующий себя изолированным от Трибунала, который размещается за сотни миль, мог бы непосредственно наблюдать за ходом процессов. Мы считаем, что это значительно способствовало бы процессу примирения, создав ощущение того, что совершается правосудие.

Выражалась обеспокоенность в отношении того, что смертный приговор сохраняется в юридических кодексах Руанды. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить гарантии, которые мы предоставили МУТР: мое правительство готово отказаться от смертного приговора в отношении дел, передаваемых из Трибунала. В настоящее время мы изучаем необходимые правовые пути реализации этого общего принципа в соответствии с пожеланиями руандийского народа, законодательной стратегией и конкретными требованиями Международного трибунала.

Мое правительство хотело бы также воспользоваться этой возможностью и заявить, что оно приветствует поддержку, которая будет оказана нашим судебным институтам при подготовке к передаче этих дел. Мы добились значительного прогресса в восстановлении наших судебных органов — которые, как и все в Руанде, пострадали от геноцида, и были бы признательны за поддержку в предоставлении дополнительной практической помощи в подготовке наших профессиональных юристов.

Мы надеемся, что международное сообщество поддержит Руанду на этапе, когда она прилагает огромные усилия по обеспечению верховенства права на основе сильных правоохранительных институтов. Мы надеемся, что международное сообщество, учитывая ограниченность наших ресурсов, не будет создавать трудных для нас условий даже в тех случаях, когда речь будет идти о передаче дел. Наилучшее наследие, которое может оставить международное сообщество в процессе осуществления правосудия — это сильные судебные институты, которые войдут в историю.

Руанда хотела бы, чтобы виновные начали отбывать свои сроки в нашей стране. Мы считаем, что виновные должны отбывать срок так, где ими были совершены преступления. Трудно представить, что приговоры будут строго проводиться в жизнь в странах, находящихся в тысячах миль от тех мест, где имели место преступления и где недостаточно осознают серьезность этих преступлений.

Позвольте привести пример. В апреле, когда мир отмечал десятую годовщину геноцида в Руанде, заключенные, отбывающие сроки в Мали, получили возможность покинуть место содержания и позвонить по телефону в любую страну мира, включая службу Би-Би-Си в Кениярувандa. Они дали интервью Би-Би-Си, в котором отрицали сам факт геноцида, и обещали вернуться в Руанду. Эти заявления были преднамеренно рассчитаны на то, чтобы внушить страх уже травмированному и пережившему геноцид обществу.

С тех пор нам стало известно, что обычной практикой для заключенных, отбывающих наказание в Мали, является разрешать им покидать место содержания для того, чтобы они могли позвонить по телефону. Я не думаю, что есть необходимость напоминать здесь кому-либо о том, что эти лица осуждены за самые чудовищные преступления, какие только можно вообразить. Мы не только считаем это глубоко оскорбительным — особенно в то время, когда мы чтили память миллиона жертв геноцида, — но это также ставит под сомнение концепцию отбывания сроков заключения за пределами Руанды. Мы призываем руководство МУТР обеспечить, чтобы странам, скомпрометировавшим себя в связи с событиями 1994 года, не предоставлялась возможность осуществлять надзор за приведением в исполнение приговоров. Иначе справедливость, как представляется, не восторжествует, даже если решение принимается из лучших побуждений.

Мое правительство знает, что предыдущие просьбы об отбывании наказания в Руанде не были восприняты всерьез, потому что наши условия содержания не отвечают международным стандартам. В этой связи мое правительство, несмотря на то, что у нас имеются и другие более приоритетные задачи, требующие вложения средств, недавно построило новое помещение для заключенных, отвечающее требуемым стандартам. Несколько недель назад делегация МУТР посетила новое помещение, и мое правительство с удовлетворением восприняло предварительную оценку этой делегации, которая ясно дала понять, что данное помещение соответствует необходимым международным стандартам.

В этой связи мы надеемся, что заключенные будут посылаться в Руанду для отбывания сроков заключения в нашей стране. Мы считаем, что это будет способствовать процессу примирения, ибо справедливость не только будет обеспечена, но также все смогут это увидеть.

Мы принимаем к сведению замечания Обвинителя, касающиеся вопроса о специальных расследованиях, и приветствуем его постоянные контакты с властями Руанды по этому вопросу.

Многие из тех, кто пережил геноцид 1994 года, живут в крайне тяжелых условиях. Мы настоятельно призываем Совет признать многочисленные трудности, с которыми сталкиваются лица, пережившие геноцид, — особенно положение сирот, вдов и жертв сексуального насилия. Мы также призываем Совет признать, что большинство тех, кто выжил, в результате имевшего место геноцида, сегодня беднее и уязвимее, чем 10 лет назад. В частности, мы хотели бы обратить внимание Совета на бедственное положение тысяч женщин, которые были заражены ВИЧ в результате того, что они подверглись изнасилованию. В то время как те, кто их изнасиловал или отдавал приказы об их изнасиловании, пользуются всяческим вниманием и уходом под эгидой Организации Объединенных Наций, Международного Трибунала, а их жертвы умирают. Этому не уделяется должного внимания в контексте защиты свидетелей, ибо это те люди, которые будут давать показания в ходе рассмотрения дел, которые рассматриваются в Аруше. Поэтому мы призываем Совет и других членов международного сообщества предоставить срочную помощь этим женщинам и другим жертвам, пережившим геноцид.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Сербии и Черногории, и я предоставляю ему слово.

Г-н Калуджерович (Сербия и Черногория) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы выразить мои соболезнования Организации Объединенных Наций, а также семьям жертв в связи с трагическим инцидентом, произошедшим сегодня утром в Сьерра-Леоне.

Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность изложить позицию моего правительства по рассматриваемому вопросу. Я также хотел бы поблагодарить председателей и обвинителей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного трибунала по Руанде (МУТР) за их всеобъемлющие брифинги.

Сербия и Черногория выступает за обеспечение международного правосудия путем установления индивидуальной уголовной ответственности для всех тех, кто совершил преступления в ходе военных конфликтов на территории бывшей Югославии. Истина, установленная в ходе судебного рассмотрения Международным трибуналом, имеет особое значение для определения исторической перспективы трагических событий, в результате которых пострадали все народы бывшей Югославии, а также для того, чтобы, наконец, покончить с наследием режима Милошевича.

В этой связи мы считаем свое сотрудничество с Трибуналом в Гааге как своим внутренним, так и международным обязательством. Большинство из лиц, которым предъявлены Трибуналом обвинения, в первую очередь совершили преступления против своего собственного народа. Сербский народ никогда ранее не обвиняли в совершении геноцида или этнических чисток. Кроме того, мы считаем, что установление истины в ходе расследований, проводимых Международным уголовным трибуналом, а также национальными судами будет способствовать укреплению взаимного доверия и примирению на территории бывшей Югославии.

В резолюции 1503 (2003) содержится стратегия завершения работы Трибунала, и Сербия и Черногория присоединяется к другим в поддержке предусмотренного графика завершения работы МТБЮ.

Укрепление национальных правовых систем, как подчеркивается в резолюции 1503 (2003), будет в значительной степени способствовать осуществлению стратегии завершения работы Трибунала. Мое правительство выражает признательность за усилия Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), которая организовала поездку в Трибунал судей Департамента военных преступлений Белградского окружного суда с целью обмена знаниями и опытом из практики работы Трибунала, а также для установления связей между Специальным судом и МТБЮ. Мы также приветствуем изъявленное намерение МТБЮ поддержать проведение внушающих доверие судебных процессов, связанных с военными преступлениями, в соответствии с международными нормами и надлежащих процедур во всех государствах бывшей Югославии.

Моя страна самостоятельно начала ряд судебных процессов против лиц, виновных в военных преступлениях. В ходе судебных процессов в национальных судах Сербии и Черногории 17 человек были осуждены в совершении военных преступлений и приговорены к тюремному заключению на срок от восьми лет до максимального наказания на двенадцать лет. Совет по военным преступлениям окружного суда в Белграде в настоящее время рассматривает дела Хладнийцы, Петрова Села, Батайницы и Перучицы, опираясь на международную помощь в проведении эксгумации тел и судебной экспертизы.

Подтверждая, что мы полностью сознаем свои обязательства перед МТБЮ, мы считаем необходимым повторить, что любая оценка сотрудничества должна опираться на факты, а не на предвзятые политические представления. Мое правительство тщательно изучило доклад, который был сегодня представлен Совету. Мы уделили особое внимание оценке сотрудничества Сербии и Черногории с МТБЮ и критике Канцелярии Обвинителя по поводу недостаточного сотрудничества с Трибуналом. В этой связи я хотел бы остановиться на некоторых важных моментах.

Сотрудничество с Канцелярией Обвинителя было несколько менее интенсивным в силу обстоятельств, вытекающих из политической обстановки в стране — длительного процесса формирования нового сербского правительства и назначения совета министров Сербии и Черногории, а также президентских выборов в Сербии. В это время все силы были сосредоточены на обеспечении политической стабильности страны, сохранении и строительстве институтов и на продолжении начатого процесса реформ.

Даже в столь трудных условиях, в то время, когда еще не был учрежден новый национальный совет по сотрудничеству с Трибуналом, прилагались усилия к тому, чтобы поддерживать базовое сотрудничество с Трибуналом. Поддерживались

регулярные, почти ежедневные контакты на рабочем уровне между Канцелярией Обвинителя и Белградом. В ответ на более чем 50 запросов Канцелярии Обвинителя были направлены требуемые документы, предоставлены отказы от прав и соответствующая информация. Через несколько дней ожидается приезд в Белград следственной бригады, и ей будет обеспечен доступ к архивам Министерства иностранных дел.

Теперь, когда в ходе воскресных выборов граждане Сербии решительно подтвердили свою приверженность демократии, были созданы внутренние политические условия для скорейшего выполнения правительством Сербии своих обязательств перед МТБЮ. Я заверяю Совет в том, что сотрудничество с Трибуналом, и в первую очередь с Канцелярией Обвинителя, станет одной из приоритетных задач нашей внешней политики.

Мое правительство понимает, что сотрудничество с МТБЮ является его обязанностью, и что еще многое предстоит сделать для в этом отношении. Сотрудничество с Трибуналом является тем процессом, который мое правительство будет продолжать, осуществляя усилия по улучшению этого сотрудничества, как составной части выполнения цели Сербии и Черногории — осуществить дальнейшие шаги по интеграции в евро-атлантические структуры.

Учитывая тот факт, что за последние несколько лет мы продемонстрировали решимость передать или содействовать передаче Трибуналу бывших политических и военных руководителей самого высокого уровня, включая Слободана Милошевича, Милана Милутиновича, Драголюба Ойданича и других, что является беспрецедентным событием в современной истории любого государства, Совет может быть уверен в том, что в ближайшем будущем мы будем продолжать сотрудничество с Трибуналом на тех же направлениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Хорватии, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Дробняк (Хорватия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале выразить глубокие соболезнования Хорватии в связи с трагической гибелью людей при исполнении своих обязанностей в Сьерра-Леоне.

Хорватия высоко оценивает доклады Председателя и Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) (S/2004/420). Эти два документа представляют собой прочную, хорошо изученную основу для дальнейшей работы по успешному выполнению стратегии завершения. В их докладах также точно отражены те большие усилия, которые прилагала Хорватия для полномасштабного и беспрепятственного сотрудничества с МТБЮ. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить Председателя и Обвинителя за высказанную похвалу по поводу сотрудничества Хорватии с Трибуналом.

Сегодня я с радостью заявляю о том, что Хорватия выполнила все свои обязательства перед Трибуналом, включая финансовые обязательства, за исключением одного. В том, что касается дела генерала Анте Готовины, где обвиняемый все еще находится на свободе, хорватское правительство, как отмечается в пункте 42 доклада Обвинителя, в настоящее время делает все возможное для того, чтобы найти и арестовать его. Хорватия особенно рада тому, что усилия правительства в этом конкретном направлении не остались незамеченными Трибуналом.

Выполнение стратегии завершения работы, чтобы выдержать намеченные на 2004, 2008 и 2010 годы сроки, как излагается в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004), должно оставаться приоритетной задачей Совета Безопасности. Хорватия готова внести всемерный вклад в достижение этой цели. Работа Трибунала и ее значение для долгосрочной постконфликтной стабильности в Юго-Восточной Европе должны оцениваться не только исходя из его судебной деятельности, но и исходя из его своевременного закрытия. Прошлое не должно быть забыто, но оно не должно затмевать будущего. В 2010 году, на который намечено завершение всей работы Трибунала, проблемы европейской интеграции, регионального сотрудничества, экономического процветания и выгодных капиталовложений должны занимать ведущее место в заголовках газет во всем регионе.

Передача дел компетентным национальным судебным органам для судебного разбирательства является одной из основ стратегии завершения работы. Хорватия готова принять ряд дел у Трибунала и готовит хорватских судей и прокуроров к выполнению этой серьезной задачи. Я хотел бы информи-

ровать Совет, что в мае и в июне этого года представители МТБЮ вместе с хорватскими правовыми экспертами приняли участие в программах подготовки для хорватских сотрудников суда. Это важное мероприятие было организовано хорватским министерством юстиции в сотрудничестве с Секретариатом МТБЮ. Другая аналогичная программа продлится до октября этого года и будет охватывать примерно 60 хорватских юридических работников. Недавно была организована конференция с участием Секции по делам потерпевших и свидетелей МТБЮ и сотрудников органов здравоохранения и социального обеспечения из Хорватии для обсуждения физических, эмоциональных и психологических потребностей свидетелей. Целью конференции было обсуждение того, как создание сети здравоохранения и социального обеспечения по всей Хорватии могло бы оказать помощь в подготовке и в оказании последующих услуг свидетелям, дающим показания в Трибунале. Хорватия также приняла Закон о защите свидетелей.

Хорватское правительство по-прежнему признательно Трибуналу и его экспертам за их ценную помощь, которая повысит способность хорватской судебной системы профессионально и беспристрастно проводить судебное разбирательство дел о военных преступлениях. Хорватия готова взять на себя часть работы по Трибуналу уже этой осенью; она продолжит диалог с МТБЮ по этому вопросу и будет сотрудничать в области подготовки персонала и оказания технической помощи. Позвольте мне добавить, что Хорватия была рада слышать сегодня утром, что Обвинитель намеревается просить о передаче Хорватии так называемого дела об анклаве Медак. Мы очень признательны за это.

Хорватская судебная система самостоятельно инициировала ряд судебных процессов против лиц, совершивших военные преступления в Хорватии. Эти процессы находились и находятся под пристальным наблюдением МТБЮ в соответствии с хорватским законодательством, которое позволяет представителям Трибунала наблюдать за процессами и предоставляет им доступ к судебной документации. Кроме того, доказательства, полученные МТБЮ, могут прямо использоваться во внутренних судебных разбирательствах. Недавние окончательные приговоры по некоторым из самых серьезных дел служат подтверждением тех профессиональных стандартов, которых достигла Хорватская судебная система в этой трудной и крайне важной в политическом отношении области.

Я хотел бы напомнить о позиции Хорватии — которую мы изложили в октябре прошлого года в ходе обсуждения в Совете Безопасности этого пункта, — по двум важным вопросам, которые, как представляется, не получили должного внимания: это выплата компенсации тем, кому был вынесен оправдательный приговор Трибуналом, и исполнение приговоров в местах, расположенных как можно ближе к местам проживания лиц, отбывающих срок. Хорватия считает, что следует скорректировать юрисдикцию Трибунала, добавив надлежащую процедуру, которая обеспечила бы ему возможности для выплаты компенсации тем лицам, которых несправедливо осудили, подвергли судебному преследованию или задержанию. Что касается исполнения приговоров, то я хотел бы напомнить о том, что основные международные документы в этой области содержат положения, благоприятствующие тому, чтобы заключенные отбывали наказание на разумном близком расстоянии от их обычных мест проживания. Действующая инструкция, датированная 1993 годом, предусматривает исполнение приговоров МТБЮ за пределами территории бывшей Югославии. Тем не менее мы считаем важным вновь обратиться с просьбой о том, чтобы Генеральный секретарь пересмотрел инструкции своего предшественника, касающиеся этих положений.

В отношении условного освобождения обвиняемых, которые ожидают начала своих судебных процессов, Хорватия выступает за осуществление этой меры там, где это возможно. Хорватия с удовлетворением отмечает тот факт, что Трибунал уже продвинулся вперед в этом вопросе в ряде дел. Как утверждалось в деле генерала Адеми, хорватское правительство обеспечит, чтобы другие условно освобожденные граждане Хорватии предстали перед судом в Гааге и чтобы они не создавали угрозу жертвам или свидетелям. В любом случае Хорватия выполнит свои обязанности в отношении условного освобождения обвиняемых.

Трибунал не может выполнить свою историческую роль только путем вынесения приговоров тем, кто признан виновным. Для Хорватии тщательный исторический и политический «отчет», подготовленный в ходе работы Трибунала, является не менее важным, чем юридический «отчет» или наказание преступников. Вину человека или отсутствие тако-

вой можно доказать только в Суде. С учетом этого Хорватия передала Гааге всех лиц, которым вынесены обвинительные заключения и которые находились в пределах досягаемости. Те лица, которые признаны виновными, должны понести наказание, независимо от их этнической принадлежности. Однако Хорватия должна поставить под сомнение определения в ряде приговоров, которые не соответствуют в полной мере событиям нашей последней истории или резолюциям Генеральной Ассамблеи об оккупированных территориях Хорватии.

Правосудие будет полностью служить обществу только тогда, когда те, кто страдал больше всех, обретут спокойствие и утешение, признав, что все пережитые ими страдания не были напрасными. Соответственно — и неоднократно — говорилось о том, что Трибунал выполняет роль как судьи, так и хранителя памяти. Будущие поколения, ознакомившись с отчетами Трибунала о произошедших событиях на территории Республики Хорватии, должны иметь возможность четко различать, кто был агрессором, а кто жертвой; они должны иметь возможность понять, что произошло на самом деле в эти знаменательные дни войны на их родине, ибо речь идет об одних из самых знаковых часов в истории моей страны.

В заключение я хотел бы очень четко заявить от имени моей страны, кандидата в члены Европейского союза, что Хорватия полностью осознает важность сотрудничества с МТБЮ и будет продолжать выполнять свои соответствующие обязанности, не щадя своих сил.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово судье Мерону, который ответит на замечания и вопросы.

Г-н Мерон (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить членов Совета за их поддержку, их замечания и вопросы. В частности, я отмечаю замечания, высказанные в связи с всеобъемлющим принципом справедливости и отчетности и отрицанием безнаказанности, а также в связи с целевой датой, касающейся стратегии завершения работы.

Я выражаю также признательность нескольким членам Совета за их замечания, касающиеся негативных и опасных последствий нынешнего «замораживания» финансовых средств. Я надеюсь, что все члены Организации примут к сведению призыв о выплате их задолженности в кратчайшие возможные сроки. Здесь речь идет не только о техническом аспекте вопроса выплаты; речь идет скорее об обязательстве нашего ооновского сообщества по отношению к принципам законности.

Я хотел бы сейчас остановиться на конкретных вопросах, которые были заданы мне и моим коллегам. Я начну с вопроса представителя Франции. Вопрос касался того, как и когда будут переданы дела национальным компетентным органам и при каких условиях. Как я кратко отметил в своем выступлении сегодня утром, ситуация в некотором плане различная в зависимости от государств, сформированных на территории бывшей Югославии. Что касается Боснии и Герцеговины, то Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) тесно сотрудничал с Канцелярией Высокого представителя и правительственными органами в Боснии и Герцеговине в вопросах создания специальной палаты по военным преступлениям в Сараево в рамках Государственного суда, который уже там существует. Как я кратко отметил сегодня утром, судебные помещения должны быть оборудованы в Сараево в январе 2005 года. Я выразил сегодня утром свою убежденность — и я хотел бы сейчас вновь ее выразить — в том, что эта специальная палата в Сараево будет оборудована таким образом, что она будет полностью соответствовать всем требованиям проведения надлежащего процесса и осуществления прав человека. Я хотел бы надеяться, что места содержания под стражей, отвечающие международным нормам, будут готовы в январе, однако если их не будет к этому сроку, то они будут готовы несколько месяцев спустя, и тогда можно будет начать процесс передачи дел из МТБЮ в Сараево в начале 2005 года.

Что касается Хорватии, то, как я подчеркнул, сообщения, поступившие недавно в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совет Европы, по-прежнему свидетельствуют о том, что все еще есть ряд проблем, касающихся проведения надлежащих процессов и обеспечения справедливого подхода в ряде случаев, отмеченных предвзятостью, которая была продиктована этнической принадлежностью обвиняемых и жертв. Мы, в Трибунале, привержены сотрудничеству с правительством Хорватии в целях укрепления потенциала судебной системы Хорватии, с тем чтобы можно было проводить в этой стране длительные справед-

ливые судебные процессы над военными преступниками, в ходе которых были бы полностью обеспечены уважение прав человека и надлежащий процесс. Есть основания для оптимизма в том, что касается потенциальной передачи ограниченного числа дел судам Хорватии — судам, судьи и обвинители которых прошли и продолжаю проходить специальную подготовку. Мы, в МТБЮ, очень активно занимаемся вопросами такой подготовки.

Что касается Сербии и Черногории, то перспективы передачи дел там, разумеется, неизбежно уменьшились в результате отсутствия готовности к сотрудничеству в прошлом между Сербией и Черногорией и Трибуналом. В этой связи я хотел бы упомянуть тот факт, что доклад миссии, подготовленный ОБСЕ на основе наблюдения за судебными процессами в течение 2003 года, содержит вывод о том, что национальные судебные органы не располагают в полной мере потенциалом, необходимым для проведения судебных процессов для рассмотрения военных преступлений в соответствии с универсально принятыми нормами. Мы, в Трибунале, по-прежнему привержены оказанию помощи Сербии и Черногории в целях приведения деятельности судебных органов в этой стране в соответствие с международными нормами с точки зрения их потенциала для поведения справедливых судебных процессов для рассмотрения военных преступлений.

Представитель Франции также спросил меня об условиях передачи нами дел, и мне хотелось бы теперь кратко на них остановиться. Первое условие, особенно согласно правилу 11 бис с внесенными в него поправками, — это наличие в принимающей дело стране гарантий справедливого судебного разбирательства и надлежащих процедур. Затем, конечно, исключение возможности смертной казни. В этом контексте мы учитываем на основании правила 11 бис тяжесть преступлений и степень ответственности. Наконец, мы должны принимать во внимание директивы Совета Безопасности согласно его последним резолюциям, в которых устанавливается критерий уровня должности. Согласно этим директивам, в компетентные национальные органы могут передаваться дела обвиняемых только нижнего и среднего уровней.

Кроме того, позвольте мне напомнить представителю Франции о новшестве, внесенном в рамках недавних поправок к правилу 11 бис, которое впервые позволяет нам передавать дела в компетентные органы за пределами бывшей Югославии, когда та или иная страна обладает необходимой юрисдикцией и преисполнена желания и готовности принять к рассмотрению то или иное дело. Это своего рода запасной вариант, который в надлежащее время может оказаться весьма полезным, ибо в случае, если судебные органы стран самого региона в какой-то момент не смогут обеспечить надлежащий процесс, у нас будет возможность — если страны вне региона будут к тому готовы физически и морально — передать дела этим дополнительным судебным органам и тем самым способствовать осуществлению стратегии завершения работы. Я воздаю должное нашим коллегам из Международного уголовного трибунала по Руанде, которые показали нам способ, как смоделировать свое собственное правило на основании правила, которое они приняли в апреле текущего года.

Наконец, на данном этапе я хотел бы привлечь внимание Совета к тому, что любые домыслы относительно передачи дел были бы опасны, ибо в каждом конкретном случае решение о передаче того или иного дела будет приниматься советом судей — судом первой инстанции, — которым будут учитываться все факторы, включая основополагающие правила, кратко изложенные мною в ответ на вопрос представителя Франции.

Теперь мне хотелось бы перейти к ответу на вопрос, заданный представителем Соединенного Королевства относительно продления мандатов судей, которые вели свои судебные разбирательства по меньшей мере — если я правильно его понял — на протяжении шести месяцев до истечения сроков их мандатов. Полагаю, что для этого потребуются определенные решения в духе предложений Соединенного Королевства. Следует ли ограничивать для этого сроки продолжительности судебных разбирательств шестью месяцами, как то предложил представитель Соединенного Королевства, или не следует — это вопрос, над которым следовало бы подумать несколько дольше. Нет никакого сомнения, однако, в крайней заинтересованности международного сообщества в том, чтобы непереизбранным судьям, которые ведут то или иное судебное разбирательство, дозволялось полностью доводить это дело до конца.

Теперь, некоторые трудности, чреватые угрозой подрыва работы, будут смягчены — но не уст-

ранены полностью — предложением, которое мы, судьи, представили Генеральному секретарю и с которым он согласился, — предложением перенести выборы на ноябрь 2004 года. Это позволило бы нам произвести назначение судей более эффективно, опираясь на уже доступную к тому времени информацию относительно того, кто останется после ноября 2005 года, а кто нет. Это также удобный случай для того, чтобы еще раз напомнить Совету о том, что, несомненно, возникнет необходимость продлить мандаты отдельных судей ad litem, которые ко времени истечения, согласно действующему статуту, их мандатов в конце июня 2005 года будут заняты рассмотрением еще не завершенных дел. Позвольте мне предположить, что новый состав судей ad litem необходимо будет избирать точно так же, как мы будем избирать судей постоянных. Я наметил обсудить этот вопрос с Генеральным секретарем и Советом Безопасности осенью.

Представитель России задал мне несколько вопросов относительно проблем, которые возникнут в связи с завершением работы Трибунала. В частности, что мы намерены сделать в отношении механизма, который заменил бы существующие механизмы рассмотрения просьб заключенных о помиловании или смягчении наказания? Параллельный вопрос касается, естественно, механизма обзора, ныне существующего на основании статьи 26 Устава. После завершения Трибуналом своей работы необходимо будет изыскать какой-нибудь механизм решения этих вопросов. В настоящее время в отношении помилований и смягчения наказаний, например, процедурой предусматривается решение этих вопросов Председателем Трибунала в консультации с президиумом и судьями той Камеры, которая изначально вынесла осужденному приговор.

Считаю, что сейчас еще слишком рано создавать какой бы то ни было механизм решения этих вопросов по завершении работы Трибунала. Лично я считаю, что какой-то механизм действительно будет необходим, однако такой механизм должен быть максимально прост, не требуя особых затрат. Он не должен обходиться Организации Объединенных Наций слишком дорого. Можно было бы предусмотреть, например, учреждение совета судей, который можно было бы созывать при возникновении того или иного вопроса и члены которого, таким образом, не были бы заняты активным трудом и им не надо было бы выплачивать зарплату. Другими словами, судьям не платили бы просто за пребывание в списке совета, что позволит экономить средства Организации Объединенных Наций.

Представитель Германии задал вопрос относительно победы на выборах в Сербии г-на Бориса Тадича. Члены Совета несомненно поймут, что мне было бы неудобно комментировать только что состоявшиеся выборы. Все, что мне хотелось бы сказать по этому поводу — и при этом я учитываю замечания, высказанные представителем Сербии и Черногории всего несколько минут назад относительно того, что сотрудничество с Трибуналом составляет один из приоритетов нового правительства в Белграде, — это то, что для меня нет важнее задачи, чем обеспечить всестороннее сотрудничество правительства Сербии и Черногории с Трибуналом. Такое сотрудничество должно проявляться не только на словах, но и в делах и поступках, и я предлагаю помочь новому правительству любыми средствами, которые оно сочтет уместными, ради достижения этой важной цели.

Представитель Германии также задал вопрос относительно того, что способны сделать третьи государства для поощрения сотрудничества белградского правительства с Трибуналом. По этому поводу мне хотелось бы сказать только одно: чем больше международное сообщество и его члены будут прилагать усилий с целью убеждения этого нового правительства в преимуществах и значении сотрудничества с Трибуналом, тем лучше. Я считаю, что просвещение общественности играет чрезвычайно важную роль, равно как и подготовка судей.

Представитель Испании задал вопрос о прогрессе, достигнутом на переговорах о заключении новых соглашений по вопросу о том, где осужденные должны отбывать свой срок наказания — так называемых соглашений об исполнении приговоров. Мне хотелось бы отметить, что последнее соглашение, которое мы заключили — я полагаю, десятым по счету — было соглашение с Великобританией, которой мы выражаем за это свою признательность. Секретарь нашего Трибунала постоянно обращается к правительствам различных стран, призывая их начать переговоры о заключении дополнительных соглашений. Я хотел бы использовать данный форум для того, чтобы призвать правительства заключить такие соглашения с Трибуналом. В связи с увеличением числа осужденных на-

ши возможности по нахождению мест, где они могли бы отбывать сроки своих наказаний, безусловно, уменьшаются.

Полагаю, что я ответил на все вопросы, которые мне были заданы, и поэтому благодарю членов Совета за внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Мерона за замечания, ответы и разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово судье Мёсе для того, чтобы он ответил на высказанные замечания и заданные ему вопросы .

Г-н Мёсе (*говорит по-английски*): Позвольте мне также искренне поблагодарить всех членов Совета Безопасности за слова поддержки в адрес обоих Трибуналов, и в особенности Международного уголовного Трибунала по Руанде (МУТР), который я здесь представляю. В частности, я хотел бы выразить особую признательность за признание необходимости обеспечения сотрудничества со стороны всех государств, в том числе для обеспечения ареста находящихся на свободе подозреваемых и лиц, по которым вынесены обвинительные заключения, а также необходимости уплаты всеми государствами своих финансовых взносов — эта проблема, на которую все четверо докладчиков указывали в своих вступительных заявлениях.

Сейчас я хотел бы перейти к некоторым из поднятых здесь вопросов. Я думаю, что мне следует начать с замечания представителя Великобритании, касающегося вопроса, который был также задан представителем Германии: вопроса о передаче дел. Безусловно, передача дел согласно правилу 11 бис в первую очередь является судебным решением; согласно правилу 11 бис такое решение принимается Палатой по просьбе Обвинителя. Мы пока окончательно не решили этот вопрос, но в скором будущем решим. Поэтому в настоящее время речь идет не о проведении конкретной оценки того или иного дела, а о создании общих рамок. Что касается данного вопроса, то здесь нам предстоит решить две главные проблемы. Первая проблема — это вопрос о смертной казни в Руанде. Здесь я хотел бы отметить заявление представителя Руанды, касающееся подтверждения гарантий в отношении отказа от смертной казни применительно к делам, переданным из МУТР. Насколько необходимы эти гарантии и являются ли они достаточными — эти вопросы сейчас рассматриваются.

Другая проблема состоит в том, чтобы, сразу после уточнения правовых рамок приступить к решению вопроса о создании учреждения, которому будет поручено рассмотрение этих дел и осуществление последующих процессуальных действий. В настоящее время мы все еще занимаемся рассмотрением этих вопросов, и полагаю, что сегодня было бы несколько преждевременно подробно их обсуждать. Я хотел бы лишь заявить, что я согласен с теми членами Совета Безопасности, которые подчеркнули необходимость осуществления мер по укреплению доверия и поддержки в связи с передачей дел. Я принял к сведению призыв о предоставлении такой поддержки, с которым выступил представитель Руанды.

На вопрос о помиловании и смягчении приговоров, заданный представителем российской делегации, уже полностью и удовлетворительно ответил мой коллега — Председатель Мерон. Мне нет никакой необходимости вдаваться в детали этого вопроса. Я согласен с его оценкой.

Перехожу к вопросу, заданному представителем делегации Пакистана. Совершенно ясно, что мы не сможем задержать все 29 человек, находящихся на свободе. Под нашим, так сказать, контролем находятся 48 человек. Дела этих людей находятся на рассмотрении, и еще 10 человек ожидают рассмотрения своих дел в следственном изоляторе. В общей сложности это составляет 58 человек. И затем возникает проблема максимального числа, которое согласно нашей стратегии завершения должно составлять приблизительно 65–70, по крайней мере на данном этапе. Посмотрим, как со временем будет продвигаться работа, однако, совершенно ясно, что мы не можем заниматься всеми делами одновременно, и в целях избежания безнаказанности — как справедливо подчеркнул представитель Руанды — важно обеспечить правильное разделение работы, осуществляемой нами на международном и национальном уровнях. МУТР намерен направить свои усилия на поиски обвиняемых, которые, как разъяснил Обвинитель, несут наибольшую ответственность за совершение преступлений, а затем мы все должны будем оказать содействие национальным юрисдикциям в целях оказания им помощи в поисках других обвиняемых.

Представитель делегации Испании задал вопрос о подписании новых соглашений. После нашей последней встречи 9 октября Франция ратифицировала соглашение об исполнении приговоров, а Швеция подписала соглашение, немедленно вступившее в силу.

Наконец, я хотел бы поблагодарить представителя делегации Руанды за его замечания, я принял к сведению то, что было сказано в его заявлении. Я еще раз хотел бы поблагодарить всех членов Совета Безопасности за высказанные ими слова поддержки. Мы донесем эти слова до Аруши, и они станут для нас большой поддержкой в нашей работе в грядущие дни и месяцы, предшествующие нашему следующему заседанию, посвященному достигнутому нами прогрессу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Мёсе за высказанные замечания и представленные разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово Обвинителю Международного трибунала по бывшей Югославии г-же дель Понте, с тем чтобы она могла ответить на высказанные замечания и заданные ей вопросы.

Г-жа дель Понте (*говорит по-французски*): Я также хотела бы поблагодарить всех членов Совета Безопасности за высказанные ими замечания и представленные оценки, и в частности за сообщение о том, что Караджич, Младич и Готовина должны предстать перед судом в Гааге. Безусловно, и я и мои коллеги и все сотрудники Трибунала рады этому сообщению.

Председатель Мерон уже ответил на все вопросы, поэтому я остановлюсь лишь на двух важных моментах. Я принимаю к сведению намерение Сербии и Черногории возобновить сотрудничество, и действительно надеюсь на его подлинное «возобновление», ибо, как я уже подчеркивала, с декабря это сотрудничество не обеспечивалось вовсе. Это намерение весьма похвально, и я жду немедленных результатов. Ситуация не терпит промедления. Белград может немедленно начать свое сотрудничество. Безусловно, мне понадобится посредник, поскольку до сих пор Белград был мне неизвестен.

Второй момент касается передачи дел. Когда Председатель Мерон говорит о делах, передаваемых на основании правила 11 бис, то это дела, по которым мы уже вынесли обвинительные заключения. У меня имеется около 100 дел, по которым пока не вынесены обвинительные заключения или по которым я была готова вынести заключение, однако не сделала этого после принятия Советом Безопасности резолюции. Это так называемые дела среднего уровня, однако по ним проходят подзащитные и подозреваемые, виновные в совершении весьма серьезных преступлений. Мы рассматриваем возможность передачи этих дел национальным юридическим органам. В настоящее время мы работаем с прокурором Белграда над передачей одного очень важного дела, по которому я уже подготовила обвинительное заключение, которое я пока не представила, и прокурор Белграда согласился заняться этим делом.

Это будет испытанием. Это будет испытанием с Белградом, и это будет испытанием с Хорватией. Мы искренне ожидаем начала работы Специальной камеры в Боснии и Герцеговине: помимо дел по статье 11 бис, по которым имеются обвинительные заключения, есть многие другие дела по подозреваемым, содержащие достаточно доказательств для привлечения их к суду.

Все это должно показать, что мы твердо выступаем против безнаказанности лиц, совершивших эти преступления.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии г-жу Карлу дель Понте за пояснения, которые она предоставила.

Далее я предоставляю слово Обвинителю Международного уголовного трибунала по Руанде г-ну Хасану Бубакару Джеллоу для ответов на прозвучавшие замечания и вопросы.

Г-н Джеллоу (*говорит по-английски*): Г-н Председатель и другие члены Совета, благодарю Вас за Вашу поддержку. Был затронут ряд вопросов, которые входят в мою компетенцию, главным образом по вопросу о передаче дел. В основе моего ответа объяснения, предоставленные Судьей Мёсе и Председателем Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, которые пояснили процесс и условия передачи дел.

По существу мы не передадим ни одного человека для процесса в национальном суде, если Обвинитель и судебная камера, санкционирующие передачу, не будут убеждены, что конкретному лицу га-

рантирован справедливый суд в рамках той юрисдикции, в которую будет передано дело, и что он не получит более сурового приговора, чем в самом Трибунале. Мы работаем на этих условиях: как я уже сказал, сейчас мы разрабатываем соглашение, в котором будут четко изложены все условия, которые, с нашей точки зрения, обеспечивают справедливый суд, на основе положений статута и других действующих международных документов.

В этой связи я хотел бы подтвердить, что руандийское правительство сообщило нам, что оно будет готово принять необходимые меры по отмене смертного приговора по всем переданным делам.

Важным элементом передачи дел является тот факт, что Трибунал всегда сохраняет за собой приоритетную роль по этим делам, так что когда мы передаем дела, нам надо создать механизм мониторинга по ним, чтобы обеспечить соблюдение стандартов справедливого процесса. Мы сохраняем за собой право возвращать в Трибунал дела, если мы не удовлетворены соблюдаемыми стандартами. Важно учесть этот элемент.

Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), то, конечно, первостепенным пунктом назначения всех переданных дел будет Руанда, поскольку там происходили преступления. Это будет зависеть от соблюдения всех условий, обеспечивающих справедливый суд. Вопрос о наказании уже решен. Есть также другие страны, где проживают некоторые укрывающиеся от правосудия лица. Если эти страны желают и могут осуществить судебные преследования, мы призываем их сделать это. Есть и третья категория стран, в частности в Африке, где не проживают укрывающиеся от правосудия лица и где не были совершены преступления, но которые, тем не менее, выразили желание принять некоторые дела. Это весьма обнадеживающий признак того, что они выполняют свои международные обязательства по оказанию помощи в расследовании таких дел.

Что касается временных рамок, в Канцелярии обвинителя отныне мы начинаем работать над передачей этих дел. Мы надеемся, что, возможно, к середине следующего года мы закончим работу по всем делам, которые мы намерены передать в национальные суды.

Представитель Пакистана спросил, что будет, если мы не сможем передать эти дела? Я уже сказал, что я приду в Совет Безопасности и проинформирую Совет о ситуации. В настоящее время я не могу сказать, какие нам потребуется рассмотреть варианты, когда мы вступим в этот этап. В целом, нам кажется, нам надо исходить из принципа, что нам не следует допускать торжества безнаказанности. Стратегия завершения работы уже привела к такой ситуации, когда мы отпускаем многих людей, которые в противном случае предстали бы перед судом. Сложность завершения всех этих дел заставила нас сосредоточиться на конкретной категории. Если мы придем к заключению, что мы не можем даже передать эти дела в национальные суды, тогда Совету Безопасности и более широкому составу членов Организации Объединенных Наций, вместе с трибуналами, придется рассмотреть другие варианты, которые обеспечат, чтобы не было безнаказанности.

Некоторым из этих стран потребуется материальная помощь. Это не будет ответственностью трибуналов, потому что мы не сможем предоставить ее. Мы могли бы оказать помощь в плане укрепления потенциала и подготовки: принимать прикомандированных сотрудников национальных судов, обучать их и обеспечить получение ими необходимого опыта. Отдельным странам, желающим получить дела, придется составить списки своих требований и обратиться к Организации Объединенных Наций или другим странам на двусторонней основе, при поддержке Трибунала, и постараться получить такую помощь.

Был затронут вопрос о Демократической Республике Конго. Многие наши обвиняемые, как я говорил, находятся в пределах этой юрисдикции. Ряд факторов на сегодня затрудняет доступ к ним, и главной проблемой я считаю проблему доступа к конкретному району страны, в котором они находятся. Однако надо сказать, что связь с правительством Демократической Республики Конго несколько затруднена. Нам приходилось обращаться к посредникам. Даже в том деле, о котором я сказал, Юсуфа Муньякази, передача стала возможна в основном в результате вмешательства посредника. Так что, возможно, более оперативная и прямая реакция со стороны правительства Демократической Республики Конго облегчила бы для нас дела в этой связи.

Наконец, я отметил вопрос об инциденте в тюрьме в Мали, о котором сказал представитель

Руанды. Описанная им ситуация, конечно, является отступлением от нормального режима для людей, осужденных и отбывающих срок. Но то, что случилось, произошло без ведома, санкции или одобрения МУТР. Сейчас ведется расследование, чтобы выяснить в полном объеме все обстоятельства, которые привели к этой ситуации.

На этом, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и других членов Совета за Вашу поддержку и ободрение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде г-на Хасана Бубакара Джеллоу за предоставленные пояснения.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью от имени членов Совет Безопасности, чтобы поблагодарить Судью Мерона, Судью Мёсе, Обвинителя МТБЮ дель Понте и Обвинителя МУТР Джеллоу за то время, которое они посвятили брифингу Совета Безопасности.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил текущий этап рассмотрения данного пункта повестка дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м